

Защита прав кредитора от возможных злоупотреблений правом со стороны должника и финансового управляющего в деле о банкротстве физического лица

Кудинова Мария Сергеевна

Главный юрист ООО «РАУД» (Санкт-Петербург)

Статья посвящена правовым механизмам, которые могут быть использованы кредиторами для защиты своих прав и законных интересов в деле о банкротстве гражданина. Автором рассматриваются возможные направления действий кредиторов и перечисляются правовые инструменты, которые могут быть применены для реализации таких направлений в целях защиты от возможных злоупотреблений со стороны должника. В статье приводятся примеры актуальной судебной практики по каждому механизму защиты прав кредиторов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина, конкурсные кредиторы, судебная практика по вопросам защиты прав кредиторов, оспаривание судебных актов кредиторов, возражения на требования кредиторов, оспаривание сделок, субсидиарная ответственность, взыскание дебиторской задолженности, жалобы на действия арбитражного управляющего, раздел имущества супругов, солидарные долги супругов.

Глава X Федерального закона от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), посвященная регулированию банкротства физических лиц, вступила в силу в октябре 2015 года. В дальнейшем были приняты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 13.10.15 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 45) и от 25.12.18 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 48), в которых давались разъяснения о применении положений указанного закона. Однако практика его применения продолжает выявлять пробелы и проблемы правового регулирования. Согласно статистическим данным количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в первом квартале 2022 года, составило 54 190, что на 33,6% больше, чем в таком же периоде 2021

года*. А значит, существует необходимость в совершенствовании нормативного регулирования института.

Кроме того, наличие проблем и пробелов в законодательстве о банкротстве граждан создает широкое поле для различного рода злоупотреблений как со стороны должника, так и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В данной статье мы рассмотрим наиболее часто встречающиеся нарушения и способы защиты прав и законных интересов кредиторов.

Направление 1. Сбор информации об имуществе гражданина, совершенных им сделках

Что сказано в законе?

Обязанность по формированию конкурсной массы гражданина-должника положениями Закона о банкротстве возложена на финансового управляющего.

Предусмотренному пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве праву финансового управляющего получать информацию об имуществе гражданина корреспондирует обязанность должника сообщать управляющему по его требованию любые сведения о составе своих активов, их месте нахождения, о своих обязательствах, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом (пункт 9 статьи 213.9). А согласно нормам статьи 213.4 Закона о банкротстве физическое лицо должно представить в материалы дела данные о совершенных им в течение трех лет до даты подачи заявления о признании его банкротом сделках на сумму, превышающую триста тысяч рублей.

Необходимость истребования запрашиваемых сведений обусловлена исполнением финансовым управляющим возложенных на него статьей 213.9 Закона о банкротстве обязанностей (принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества; подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными подозрительных сделок).

Согласно разъяснениям, приведенным в пунктах 17, 42, 43 постановления Пленума ВС РФ № 45, целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований

* URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9>.

кредиторов, затруднить решение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Что происходит на практике?

Во-первых, зачастую арбитражные управляющие крайне формально подходят к исполнению своих обязанностей. Например, запросы на предоставление сведений об имущественных правах и обязательствах должника составляются ровно так, как указано в Законе о банкротстве, то есть за период в три года до даты подачи заявления о банкротстве и на сумму, превышающую триста тысяч рублей. Такой подход негативно сказывается на объеме полученной управляющим (а значит, конкурсными кредиторами) информации.

Во-вторых, определенная проблематика в сборе данных об активах и обязательствах должника обусловлена несовершенством системы автоматизированного получения сведений об имеющихся судебных процессах (и вынесенных судебных актах) в судах общей юрисдикции. В Российской Федерации не существует, к сожалению, единой базы поиска (и подписки) дел, рассматриваемых в судах. Следует отметить, что, поскольку в соответствии со специальными правилами подсудности, установленными частью 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), иски о правах на недвижимость предъявляются в суд по месту нахождения объектов, самостоятельная проверка сайта районного суда на наличие процессов с участием должника может не выявить дела, связанные с недвижимостью, так как они могут рассматриваться в совершенно ином суде и даже регионе.

Как уже было отмечено, в силу норм статьи 213.4 Закона о банкротстве гражданин в материалы дела представляет данные о совершенных им сделках на сумму, превышающую триста тысяч рублей, за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании его банкротом. Таким образом, де-юре под названные критерии не подпадают, например, безвозмездные сделки с имуществом (дарение), сделки, совершенные более чем за три года до возбуждения дела (хотя на тот момент у должника могли быть долги перед кредиторами), сделки по отчуждению долей в коммерческих обществах по их номинальной стоимости и другие.

В-третьих, к сожалению, в настоящее время на сайте налоговой службы отсутствует доступный сервис, который позволил бы осуществить поиск имеющихся данных об участии конкретного гражданина в капитале юридических лиц.

Например, согласно материалам одного из дел о банкротстве гражданину принадлежали доли и акции в ряде коммерческих юридических лиц. Данные активы были отчуждены по номинальной стоимости задолго до возбуждения процедуры банкротства, то есть сведения о таких сделках вообще не подпадали

под вышеназванные критерии информации, которую должник обязан сообщать суду и финансовому управляющему.

В-четвертых, имеются сложности с получением сведений об иностранных активах гражданина-должника, поскольку в России отсутствует доступный сервис получения подобной информации. Финансовым управляющим приходится искать информацию через налоговые органы и обращаться с запросами о содействии в Министерство иностранных дел Российской Федерации, однако такие меры в настоящий момент показали низкую эффективность. Зарубежные регистрирующие органы либо предоставляют информацию неохотно, либо не предоставляют ее вовсе, и сбор необходимых для проведения процедуры сведений занимает много времени.

К тому же зачастую гражданин просто отказывается предоставлять управляющему информацию.

Положениями абзаца третьего пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве установлено, что сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений о размере, месте нахождения или иных сведений о нем, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение другим лицам, отчуждение или уничтожение, а также незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего, в том числе уклонение или отказ от предоставления управляющему сведений в случаях, предусмотренных указанным законом, передачи финансовому управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, влечет за собой ответственность для гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Законом о банкротстве определены последствия неисполнения должником обязанности по представлению документов, а также сообщения суду недостоверных либо неполных сведений в виде неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

То есть гражданину грозит неспписание долгов.

Что делать?

Заявить ходатайство об истребовании документов, информации, имущества

Если гражданин не исполнил обязанность, предусмотренную пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве (не предоставил сведения финансовому управляющему), управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании доказательств у третьих лиц (абзац второй пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве), которое рассматривается судом по правилам статьи 66

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Такое ходатайство вправе предъявить и кредитор.

Финансовый управляющий обладает возможностью истребования любых документов, в том числе составляющих адвокатскую тайну (*постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.21 по делу № А40-187983/2019*).

Также арбитражные управляющие в порядке статьи 66 АПК РФ заявляют ходатайства об истребовании у гражданина сведений о составе и месте нахождения имущества, обязательств, кредиторах должника. Например, такое ходатайство финансового управляющего удовлетворено *определением Арбитражного суда города Москвы от 12.03.18 по делу № А40-80929/2017*. А *определением Арбитражного суда города Москвы от 09.08.22 по делу № А40-339293/2019* удовлетворено ходатайство об истребовании у гражданина документов, подтверждающих возникновение у него права собственности на земельный участок, а также об обязанности должника обеспечить финансовому управляющему доступ на этот участок.

В случае удовлетворения ходатайства выдается исполнительный лист, на основании которого возбуждается производство в службе судебных приставов.

Направить максимальное количество запросов в государственные регистрирующие органы, в налоговый орган, в банки

Такие запросы составляет и направляет финансовый управляющий. Кредитор вправе знакомиться с проделанной им работой и при необходимости адресовать управляющему письменное требование о направлении дополнительных писем.

Обычно запросы направляются:

- в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр);
- Федеральную налоговую службу;
- Федеральную службу судебных приставов;
- Государственную инспекцию безопасности дорожного движения;
- органы Государственного надзора за состоянием самоходных машин и других видов техники;
- Федеральную службу по экологии, технологическому и атомному надзору;
- банки;
- Пенсионный фонд Российской Федерации;
- органы записи актов гражданского состояния;
- Центр лицензионно-разрешительных работ;
- Федеральную службу по интеллектуальной собственности;
- Федеральное агентство морского и речного транспорта;
- авторскую и патентную палату;

— иные организации в зависимости от видов деятельности должника или имеющихся сведений о возможном имуществе.

Ознакомиться (через финансового управляющего) с материалами исполнительного производства, уголовного дела, возбужденного в отношении должника

Как правило, возбуждению дела о банкротстве должника предшествует исполнительное производство, в связи чем необходимо установить, какие меры предпринимались судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства для установления имущественного положения должника (статья 50 Федерального закона от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Также представляется необходимым получить сведения и доказательства, собранные в ходе уголовного преследования должника и ставшие доступными в силу снятия процессуальных ограничений.

Запросить информацию об имуществе супругов, близких родственников должника

По общему правилу имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (если договором между ними не установлен иной режим этого имущества) (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пункт 1 статьи 33, пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)).

К общему имуществу супругов относятся приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 СК РФ, пункт 15 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.98 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Таким образом, в случае приобретения имущества лицом, состоящим в браке, указанное имущество в силу статьи 34 СК РФ поступает в общую совместную собственность супругов. А значит, активы подлежат включению в конкурсную массу для последующей реализации.

Сведения о семейном положении должника с учетом его влияния на режим и правовой статус имущества составляют сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах и обязательствах должника, и могут быть получены финансовым управляющим в силу полномочий, предоставленных ему пунктом 1 статьи 20.3, пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Информация о наличии заключенных, расторгнутых браках, об изменении имен, фамилий, отчеств в отношении должников — физических лиц и их супругов

(бывших супругов), содержащаяся в реестре записей актов гражданского состояния, необходима управляющему для анализа финансового состояния должника, поиска его имущества и формирования конкурсной массы. Кроме того, данная информация требуется управляющему для проверки достоверности и полноты уже представленных гражданином сведений в соответствии с пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве с целью предотвращения злоупотреблений.

По смыслу пункта 7, абзаца первого пункта 10 постановления Пленума ВС РФ № 48 в целях реализации общего имущества супругов в конкурсной массе должника финансовый управляющий должен располагать сведениями в отношении имущества, собственником которого является супруг (супруга) должника. Финансовый управляющий обладает правом запрашивать в государственных органах и учреждениях сведения в отношении супругов (бывших супругов) должника, необходимые ему для надлежащего исполнения им обязанностей в деле о банкротстве, в частности для пополнения конкурсной массы.

В Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2021), утвержденном 7 апреля 2021 года, в ответе на вопрос о том, в каком порядке сведения из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния могут быть предоставлены финансовому (арбитражному управляющему), разъяснено, что сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния в отношении должника и его супруга (бывшего супруга) выдаются финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом соответствующих сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки (вопрос 5 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»).

Поиск активов должника становится затруднительным, когда имущество для вида оформляется гражданином на иное лицо, с которым у должника имеются доверительные отношения. В такой ситуации лицо, которому формально принадлежит имущество, является его мнимым собственником (пункт 1 статьи 170 ГК РФ), в то время как действительный собственник — должник — получает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом без угрозы обращения на него взыскания по долгам со стороны кредиторов. Чем выше степень доверия между должником и третьим лицом, тем больше вероятность осуществления последним функций мнимого собственника. Также на выбор мнимого собственника в существенной степени влияет имущественная зависимость третьего лица от должника.

По общему правилу у несовершеннолетних детей отсутствуют собственные источники дохода и возможность в связи с этим самостоятельно приобретать какое-либо имущество (статья 28 ГК РФ). В соответствии со статьей 26 ГК РФ у несовершеннолетних детей имеется право на совершение сделок

только с письменного согласия своих законных представителей (в частности, родителей).

Дети старше 18 лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет также могут находиться в имущественной зависимости от своих родителей (абзац десятый статьи 2 Федерального закона от 15.12.01 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Таким образом, дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам* (далее — СКЭС) *ВС РФ от 15.11.21 № 307-ЭС19-23103(2)*).

Заявить о взыскании с гражданина неустойки за неисполнение судебного акта

К сожалению, вынесение судебного акта об истребовании информации у должника не означает, что гражданин будет его исполнять, в том числе и принудительно в рамках возбужденного исполнительного производства. В таком случае для достижения требуемого результата возможно взыскание в конкурсную массу с гражданина судебной неустойки за неисполнение судебного акта об обязанности передать сведения финансовому управляющему.

Возможность использования данного правового механизма подтверждена судебной практикой, например в делах о несостоятельности юридических лиц в обособленных спорах об обязанности руководителя должника передать конкурсному управляющему финансовую и бухгалтерскую документацию (*определение СКЭС ВС РФ от 11.07.17 № 307-ЭС16-21419, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.04.18 по делу № А05-3604/2014, Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.18 по делу № А40-122605/17*).

По аналогии указанные нормы применяются и в делах о банкротстве граждан. Однако в случае, когда на должника возложена обязанность представить те или иные документы в суд или финансовому управляющему, судам при рассмотрении вопроса о добросовестности должника необходимо учитывать наличие документов в его распоряжении и возможность их получения (восстановления).

Например, *Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 06.07.18 по делу № А40-185980/17* подтвердил необходимость представления

арбитражным управляющим доказательств фактического нахождения спорных документов у должника.

Направление 2. Защита реестра от включения требований недобросовестных кредиторов

Что сказано в законе?

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 22.06.12 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 35), в силу пунктов 3–5 статьи 71 и пунктов 3–5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором — с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Во избежание предъявления необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 постановления Пленума ВАС РФ № 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом ВС РФ 20 декабря 2016 года).

В определении СКЭС ВС РФ от 25.09.17 № 309-ЭС17-344(2) указано: «Конкурирующий кредитор, как правило, не является стороной сделки или участником иных правоотношений, положенных в основу требований к должнику, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Следовательно, предъявление к нему высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. В случае наличия возражений конкурирующего кредитора на требования о включении в реестр и представления в суд прямых или косвенных доказательств, подтверждающих существенность сомнений в наличии долга, на заявившее требование лицо возлагается бремя опровержения этих сомнений. При этом заявителю требований не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником». Схожие выводы изложены в

постановлении Президиума ВАС РФ от 13.05.14 № 1446/14 и в определении СКЭС ВС РФ от 05.02.17 № 305-ЭС17-14948.

Что происходит на практике?

Нередко «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности, чтобы получить внешне безупречный судебный акт для включения его требования в реестр требований кредиторов. Отличием таких споров, как правило, является представление минимально необходимого набора доказательств, пассивность сторон при опровержении позиций друг друга, признание сторонами обстоятельств дела или признание иска и т. п. Поскольку интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели. Подобными судебными актами могут нарушаться права кредиторов, конкурирующих с «дружественным» должнику и имеющих противоположные с ним интересы и процессуальную позицию.

Что делать?

(Изложенные ниже механизмы не зависят от числа голосов кредитора или размера его требования. — *Прим. авт.*)

Возражать против требований иных кредиторов

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.09 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.08 № 296-ФЗ „О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“», статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Ссылаясь на данные разъяснения, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в определении от 21.08.18 № 5-КГ18-122 отметила, что с момента принятия требования кредитора к рассмотрению судом у этого кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику, а значит, и право обжалования судебных актов по другим делам. Схожая позиция выражена в определении СКЭС ВС РФ от 27.02.19 № 305-ЭС18-19058, определениях ВС РФ от 25.12.17 № 302-ЭС15-5452(5) и от 16.01.19 № 305-ЭС18-19058, постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.17 по делу № А70-6738/2016,

Арбитражного суда Московского округа от 28.04.17 по делу № А40-144914/2015.

При предъявлении возражений на требования иных кредиторов возможно заявление ходатайства об истребовании у таких кредиторов дополнительных доказательств в обоснование их требований.

Согласно *определению СКЭС ВС РФ от 23.07.18 № 305-ЭС18-3009* при рассмотрении дел о банкротстве судебное исследование обстоятельств возникновения долга должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором, тем более если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. (Аналогичные выводы можно увидеть также в *постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.22 по делу № А60-60018/2016*.)

Оценивая доводы о пороках сделки, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо исследовать и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

В *определении СКЭС ВС РФ от 25.07.16 № 305-ЭС16-2411* сформулирован аналогичный правовой подход в отношении мнимой сделки применительно к отношениям, регулируемым Законом о банкротстве.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников) (*постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.06.21 по делу № А40-91646/2020*).

Дополнительно у кредитора можно затребовать:

— по заемным правоотношениям — бухгалтерский баланс с расшифровкой, отчет о прибылях и убытках, доказательства одобрения сделки (если таковое требуется), доказательства наличия финансовой возможности выдачи займа (банковские выписки о движении денежных средств). Если займ выдавало физическое лицо — выяснить родственные связи с должником, запросить справки об имуществе, НДФЛ, банковские выписки, информацию по вкладам и накоплениям. Исследовать также и движение средств по счету должника, чтобы установить, не было ли предоставление займа «прогоном» денежных средств в группе лиц, а также проанализировать фактическое расходование предоставленного займа;

— по договорам поставки товара — доказательства вывоза товара со склада кредитора и ввоза на склад продавца (помимо товарных и товарно-транспортных накладных запросить наряд-заказы, маршрутные листы), доказательства наличия у должника и (или) кредитора возможности хранить принятый товар. Например, если по накладным строительный товар в больших объемах поставлен в однокомнатную квартиру, представляется сомнительным реальное исполнение обязательства.

Обжаловать судебные акты иных кредиторов

О праве кредитора оспаривать судебные акты иных лиц, на которых основаны их требования, указано в *определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.07.21 № 32-КГ21-12-К1*. Зачастую кредиторы либо не знают о данном правовом механизме, либо не умеют им эффективно пользоваться.

В Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2015), утвержденном Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 года, разъяснено, что Закон о банкротстве в пункте 2 статьи 71, пункте 3 статьи 100 наделяет конкурсных кредиторов, уполномоченный орган и арбитражного управляющего правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

На основании этого если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами ГПК РФ.

Право оспорить судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, является особым средством защиты, предоставляемым по специальному основанию строго определенному кругу лиц, в том числе конкурсным кредиторам, и подразумевает проверку их доводов, изложенных в апелляционных или кассационных жалобах, по существу, в пределах полномочий соответственно суда апелляционной или кассационной инстанции. То обстоятельство, что процедура банкротства введена в отношении должника после принятия оспариваемого судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, само по себе не лишает другого кредитора права на обжалование этого акта.

В условиях конкуренции за распределение конкурсной массы кредитор должен иметь возможность воспрепятствовать ее неправомерному разделу в целях защиты своих имущественных прав и интересов. При этом независимому кредитору следует указать на обстоятельства, опровергающие выводы суда о наличии у должника задолженности по спорному обязательству.

Согласно пункту 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) от 26.05.11 № 10-П по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосным судебным решением.

Президиумом и Пленумом ВАС РФ разъяснены конкретные правовые механизмы обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

Право конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, предусмотрено нормами пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35. Указанный механизм обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство и подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

Для использования названного средства защиты прав необходимо наличие следующих условий:

- а) требование независимого кредитора принято к рассмотрению в рамках дела о банкротстве;
- б) кредитор, чье решение обжалуется, либо предъявил свое требование, либо его требование уже включено в реестр;

с) на момент принятия обжалуемого решения у должника была задолженность перед независимым кредитором, но последнего не привлекли к участию в деле.

Анализ правовых норм и судебной практики подтверждает необходимость соблюдения данных условий.

В частности, о моменте возникновения права на оспаривание судебных актов иных кредиторов указано в *определениях Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.08.18 № 5-КГ18-122 и СКЭС ВС РФ от 27.02.19 № 305-ЭС18-19058, определениях ВС РФ от 25.12.17 № 302-ЭС15-5452(5) и от 16.01.19 № 305-ЭС18-19058, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.17 по делу № А70-6738/2016.*

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.12.21 по делу № А40-277709/2019 указано, что по смыслу разъяснения, изложенного в пункте 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, необходимым условием реализации конкурсными кредиторами права на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, является не только заявление ими о нарушении их прав и законных интересов таким судебным актом, но и представление ими доказательств того, что оспариваемый судебный акт необоснован по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки.

... При рассмотрении одного из дел суд отказал в удовлетворении жалобы, поданной конкурсным кредитором ответчика, на вступившее в законную силу решение суда, которым с ответчика взыскана задолженность по договору, так как права и законные интересы заявителя обжалуемым судебным актом не нарушены, доводов, подтверждающих недостоверность доказательств либо ничтожность договора, не представлено, а договор, заключенный между истцом и ответчиком, не обладает признаками мнимости и направленности на создание искусственной задолженности (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.18 по делу № А40-155751/2016, определением ВС РФ от 10.09.18 № 305-ЭС18-13062 в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано*).

... В рамках иного дела суд констатировал, что безвозмездными договоры признаны быть не могут, так как их условия предусматривают встречное предоставление; также они не могут быть признаны мнимыми, поскольку сторонами совершены действия, направленные на исполнение сделок, сама по себе аффилированность сторон договоров цессии при доказанности реальности долга на права кредиторов в деле о банкротстве покупателя не влияет (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.19 по делу № А76-19838/2018*).

... В другом случае судом оставлена без удовлетворения жалоба на судебный акт по делу о взыскании долга и неустойки, поскольку установлено, что права и законные интересы общества (конкурсного кредитора в рамках иного дела о банкротстве) данным судебным актом не нарушены, кроме того, доводы общества о том, что стороны спора действовали исключительно с целью наращивания кредиторской задолженности, основаны на предположениях без наличия каких-либо доказательств (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.18 по делу № А40-80769/2015*).

Итак, кредитору необходимо доказать, что оспариваемый судебный акт необоснован по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки, а значит, в жалобе нужно обратить внимание суда на следующие обстоятельства (нижеизложенные позиции по банкротству юридических лиц можно применить по аналогии. — *Прим. авт.*):

— необходимость установления наличия/отсутствия у кредитора соответствующих ресурсов для исполнения обязательства (*определение СКЭС ВС РФ от 30.05.22 № 305-ЭС22-1204*);

— необходимость исследования дополнительных доказательств. Например, дело передано на новое рассмотрение, поскольку необходимо установить наличие/отсутствие возможности у ответчика поставить товар в том количестве и ассортименте, которые заявлены в договоре, определить экономические цели ответчика, связанные с заключением договора, выяснить, каким образом должником израсходованы полученные денежные средства, проверить наличие/отсутствие отражения кредиторской/дебиторской задолженности в бухгалтерской документации истца и ответчика (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.11.19 по делу № А15-1498/2018*);

— наличие у организации-кредитора признаков фирмы-однодневки (юридического лица, не обладающего фактической самостоятельностью, созданного без цели ведения предпринимательской деятельности), указанных в приказе Федеральной налоговой службы от 30.05.07 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок», письмах Федеральной налоговой службы от 24.07.15 № ЕД-4-2/13005@ и от 23.03.17 № ЕД-5-9/547@ (*определение СКЭС ВС РФ от 30.05.22 № 305-ЭС22-1204*), либо создание компании-кредитора в преддверии заключения сделки с должником (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.21 по делу № А40-29492/20*);

— подачу иска по обязательству с истекшим сроком давности (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.15 по делу № А57-8468/2013, определением ВС РФ от 29.05.15 № 306-ЭС15-4808 в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано*);

— согласованность позиций истца и ответчика, их фактическую аффилированность (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.20 по делу № А50-40718/2018*);

— пассивную процессуальную позицию ответчика-должника, которая заставляет усомниться в реальности существования задолженности с учетом возбуждения в отношении него производства по делу о банкротстве (*определение СКЭС ВС РФ от 30.05.22 № 305-ЭС22-1204, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.04.18 по делу № А27-25322/2015*);

— подачу иска связанным с должником кредитором в преддверии банкротства с признанием при этом исковых требований должником или заключением мирового соглашения (*постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.04.15 по делу № А14-11128/13*);

— признание должником иска при минимуме доказательств со стороны истца-кредитора. В частности, одно из дел направлено на новое рассмотрение, поскольку экономический спор, возникший из правоотношений, связанных с оборотом векселей, был разрешен судом в пользу истца на основании признания ответчиком иска, тогда как материалы дела не содержат доказательств реального оборота спорных векселей, выпущенных третьим лицом, а также каких-либо расчетов между сторонами. Суд кассационной инстанции указал, что спор, возникший из внешнеэкономической сделки, содержащий иностранные элементы (стороны упомянутых договоров, векселя иностранного лица), даже в отсутствие возражений со стороны ответчика должен быть рассмотрен с учетом положений части 3 статьи 1 и статьи 10 ГК РФ, законодательства об обороте векселей, а также положений статей 14, 71 и главы 33 АПК РФ (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.11.17 по делу № А21-4050/2015, определением ВС РФ от 12.03.18 № 307-ЭС18-512 в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано*).

Согласно *постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.21 по делу № А73-17566/2018* само по себе признание иска не свидетельствует о фактическом отсутствии отношений, из которых возникла заявленная истцом задолженность, а также о создании сторонами только видимости этих отношений для формирования искусственной задолженности с целью оказания влияния на процедуру банкротства ответчика (причинения вреда кредиторам). *Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.11.19 по делу № А56-93456/2018 и Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.20 по делу № А33-3827/2019* также подтверждают изложенный вывод.

В *постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.19 по делу № А56-46106/2017* указано: «...волевые акты, перечисленные в пункте 1 статьи 39 ГПК РФ, включая право ответчика признать иск, по своей правовой природе являются распорядительными действиями участников

процесса. Такие процессуальные действия адресованы суду, не являются сделками по смыслу статьи 153 ГК РФ, не подлежат оспариванию в порядке, предусмотренном главой III.1 Закона о банкротстве, и не могут быть признаны недействительными на основании норм о недействительности гражданско-правовых сделок, в том числе и по мотивам злоупотребления правом». Аналогичная позиция изложена и в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.19 по делу № А56-92566/2015.

Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Восточно-Сибирского округа при рассмотрении жалоб, поданных кредиторами в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, в пункте 1 рекомендаций от 17 мая 2018 года (г. Улан-Удэ) предлагает исходить из следующего:

— если в рамках спора имеется только принятое по делу решение, его обжалование происходит в общем порядке и суд выносит постановление по существу спора;

— если решение было предметом пересмотра в суде апелляционной инстанции и в рамках спора имеется принятое по делу постановление, то жалобу такого лица следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом если в результате проверки доводов суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что права и законные интересы кредитора не нарушены, то он выносит определение об отказе в удовлетворении жалобы.

Если же суд апелляционной инстанции посчитает доводы кредитора свидетельствующими о нарушении его прав и законных интересов, то он выносит новое постановление об отмене ранее принятого постановления и осуществляет пересмотр дела в апелляционном порядке с учетом доводов всех апелляционных жалоб.

... Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18.10.17 по делу № А40-100361/2016 отмечено: «...обжалуемый судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно, а косвенно, не указывая о них напрямую, поэтому обжалованное решение рассматривалось по правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам».

Оспаривать сделку, положенную в основу требования кредитора

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений. Целью такой проверки является

подтверждение обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При заявлении возражений против необоснованного требования и при обжаловании судебного акта «недружественного» кредитора кредитор может выразить сомнения в действительности сделки такого кредитора.

... В определении СКЭС ВС РФ от 11.09.17 № 301-ЭС17-4784 сформулирована следующая правовая позиция: если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки.

Судебная коллегия ВС РФ отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение, поскольку суды не исследовали доказательства и доводы другого конкурсного кредитора фирмы о том, что договор хранения является мнимой сделкой, направленной на создание фиктивной задолженности фирмы перед обществом.

СКЭС ВС РФ указала следующее.

Выводы судебных актов по существу рассмотренного спора должны основываться на анализе доказательств, представленных сторонами, и содержать, помимо прочего, мотивы, по которым отвергнуты доказательства, а также отклонены доводы лиц, участвующих в деле (пункт 4 статьи 15, статья 71, пункты 2, 4 статьи 169, пункт 2 статьи 271, пункт 2 статьи 289 АПК РФ).

Как правило, для установления обстоятельств, подтверждающих позицию истца или ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако при банкротстве ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора.

Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение, а потому для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования. Это правило применяется для требований по текущим обязательствам.

Следовательно, во избежание нарушения прав кредиторов фирмы все обстоятельства сделок с ней как с банкротом подлежали судебному исследованию, тем более что на пороки договоров (в том числе на мнимость хранения) указывал как ответчик, так и конкурирующий кредитор.

Установление наличия внутригрупповых отношений между сторонами сделки и, как следствие, общности хозяйственных интересов участников спорных отношений, о которых заявлял конкурирующий кредитор, позволит дать надлежащую оценку добросовестности действий фирмы и общества.

Следует учесть, что конкурирующий кредитор не является стороной сделки, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Поэтому предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. В данном случае достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии долга. Напротив, стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения. Таким образом, при наличии убедительных доводов и доказательств невозможности хранения бремя доказывания обратного возлагается в данном споре на истца и ответчика (пункт 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 27 декабря 2017 года).

... Аналогичные выводы изложены в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.22 по делу № А70-3014/2021, в рамках которого независимым кредитором — банком заявлено о наличии оснований для применения повышенного стандарта доказывания обоснованности исковых требований о взыскании задолженности за поставку топлива с учетом:

- установленной в обособленном споре в рамках дела о банкротстве истца фактической аффилированности сторон;
- заключения оспариваемой сделки с целью искусственного создания задолженности и включения ее в реестр требований кредиторов должника;
- отсутствия экономического смысла в приобретении ответчиком у истца топлива, производителем которого является сам ответчик, с топливных заправок, находившихся в собственности самого ответчика;
- совершения сторонами множества сделок, признанных впоследствии недействительными;
- совершения органами управления истца действий, направленных на вывод денежных средств на аффилированное юридическое лицо в период процедуры наблюдения.

При этом дополнительно предоставленные кредитором документы не опровергли указанные банком и установленные судом обоснованные сомнения относительно реальности договора.

Направление 3. Защита и пополнение конкурсной массы

Что сказано в законе?

В силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, согласно которому из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 39 постановления Пленума ВС РФ № 45, при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

При этом необходимо принимать во внимание правовую позицию КС РФ, согласно которой законодатель, обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя), должен исходить из направленности политики Российской Федерации как социального государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также из конституционных основ правового статуса личности; размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств конкретного дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования гражданина-должника и членов его семьи; при определении размера удержания из источника дохода, являющегося для должника единственным источником существования, надлежит учитывать в числе прочего размер этого дохода с тем, чтобы обеспечить самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования (постановление от 12.07.07 № 10-П, определения от 13.10.09 № 1325-О-О, от 15.07.10 № 1064-О-О, от 17.01.12 № 14-О-О).

О прожиточном минимуме

Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» устанавливает правовую основу для определения

прожиточного минимума в Российской Федерации и его учета при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации.

Размер величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, определяется с учетом нормативных положений, регламентирующих данные вопросы на территории соответствующего субъекта.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум — минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина.

При этом медианный среднедушевой доход — это величина денежного дохода, относительно которой половина населения в целом по Российской Федерации имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина — выше данной величины и которая ежегодно исчисляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

По правилу статьи 4 этого закона величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год устанавливается до 1 июля текущего года Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и исчисляется исходя из величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год.

Соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 года устанавливается в размере 44,2 процента.

Указанное в абзаце втором пункта 1 статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» соотношение пересматривается не реже одного раза в пять лет исходя из условий социально-экономического развития Российской Федерации. В течение срока действия установленного соотношения величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год не может быть установлена ниже величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации, установленной на текущий год.

Исчисление медианного среднедушевого дохода осуществляется на основании методики, определяемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на очередной год, в том числе для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 17.07.99 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», устанавливается Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений исходя из величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на тот же год одновременно с установлением величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Соотношение величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации устанавливается в размере 109 процентов, величины прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации — в размере 86 процентов, величины прожиточного минимума для детей в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации — в размере 97 процентов.

Величина прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации на очередной год устанавливается до 15 сентября текущего года субъектом Российской Федерации с учетом коэффициента региональной дифференциации, который рассчитывается как соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

На 2021 год величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъекте Российской Федерации устанавливается субъектом Российской Федерации в размере не ниже величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъекте Российской Федерации за второй квартал 2020 года.

На 2021–2025 годы устанавливается переходный период поэтапного доведения величин прожиточного минимума на душу населения в субъектах Российской Федерации, установленных на 2021 год, до величин прожиточного минимума на душу населения в субъектах Российской Федерации, рассчитанных с учетом коэффициентов региональной дифференциации, предусмотренных абзацем первым пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

На 2022 год и последующие годы величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в субъекте

Российской Федерации устанавливается субъектом Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, одновременно с установлением величины прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации.

Величина прожиточного минимума пенсионера, устанавливаемая в субъекте Российской Федерации в соответствии с абзацами вторым и четвертым пункта 3 статьи 4 названного закона, используется в том числе в целях установления социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом «О государственной социальной помощи».

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения дифференцированно с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, расположенных в данных субъектах Российской Федерации.

Об исключении страховой части пенсии

Федеральным законом от 03.10.18 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» внесены изменения в часть 12 статьи 21 Федерального закона от 28.12.13 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», которая с 1 января 2019 года действует в следующей редакции: «Выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере без каких-либо ограничений, в том числе при признании этого гражданина банкротом в соответствии с Законом о банкротстве, за исключением случаев, предусмотренных статьей 26.1 настоящего федерального закона».

Согласно части 13 статьи 21 Федерального закона «О страховых пенсиях» доставка страховой пенсии производится по желанию пенсионера через кредитную организацию путем зачисления сумм страховой пенсии на счет пенсионера в этой кредитной организации либо через организации почтовой связи и иные организации, занимающиеся доставкой страховых пенсий, путем вручения сумм страховой пенсии на дому или в кассе организации, производящей доставку.

Разрешение вопроса о получении денежных средств в размере страховой части пенсии по старости и об исключении из конкурсной массы денежных средств на содержание должника-гражданина носит заявительный характер.

У должника имеется возможность получить денежный исполнительский иммунитет от предъявленных к нему требований за счет конкурсной массы самого должника в размере величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, или страховой пенсии по старости.

В этой связи именно должник в заявлении определяет, подлежат ли исключению из конкурсной массы денежные средства в размере страховой пенсии по старости или в размере величины минимального прожиточного минимума для населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Мотивы выбора того или иного варианта исполнительского денежного иммунитета могут зависеть как от размера пенсии, так и от размера периодически изменяющейся величины минимального прожиточного минимума для населения, и должник вправе выбирать и изменять тот или иной вариант неоднократно в зависимости от того, какой размер исполнительского денежного иммунитета его больше устраивает в силу действующего законодательства (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.19 по делу № А57-11460/2018, определением ВС РФ от 05.06.20 № 306-ЭС20-1997 в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано*).

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39).

Поскольку в силу части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, то защита прав и законных интересов участников исполнительного производства должна быть соразмерной, то есть при защите прав взыскателя (юридического лица, кредитной организации) не должны нарушаться конституционные права гражданина-должника (*определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 04.09.17 № 77-КГ17-21*).

Об исключении транспортного средства

В силу положений абзаца десятого части 1 статьи 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество.

Возможность исключения транспортного средства из конкурсной массы для обеспечения надлежащего уровня жизни инвалида подтверждена *постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.19 по делу № А56-54086/2017*.

Об исключении денежных средств в качестве возмещения должнику понесенных судебных расходов

Как уже было отмечено, прожиточный минимум — это минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина.

Поскольку понесенные должником судебные расходы не являются необходимыми для обеспечения жизни гражданина, они не составляют прожиточный минимум и должны быть возмещены согласно установленному законодательством порядку.

В пункте 19 постановления Пленума ВС РФ № 45 разъяснено, что судебные расходы по делу о банкротстве должника, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, и расходы на выплату вознаграждения финансовому управляющему относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (пункт 1 статьи 59, пункт 4 статьи 213.7 и пункт 4 статьи 213.9 Закона о банкротстве).

На основании названных норм гражданин может обратиться в суд с ходатайством о возмещении ему расходов, понесенных в связи с защитой его прав и необходимостью совершения процессуальных действий, — нотариальных расходов, связанных с выдачей доверенности представителю, почтовых расходов, вызванных обязанностью раскрывать процессуальные позиции, и т. п. Возможность исключения из конкурсной массы таких расходов подтверждена судебной практикой, например *определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.03.19 по делу № А56-76546/2015*.

Об исключении денежных средств для оплаты арендных платежей

На основании вышеизложенных норм права гражданин может также попросить об исключении из конкурсной массы денежных средств для оплаты арендных платежей в случае отсутствия у него единственного жилья (*определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.17 по делу № А56-76541/2015, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.20 по делу № А76-47988/2019*).

Об исключении денежных средств для оплаты лечения

Должники обращаются за исключением из конкурсной массы сверх прожиточного минимума или страховой части пенсии денежных средств для оплаты медикаментов и лечения.

Такое ходатайство удовлетворено *постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.20 по делу № А76-47988/2019*.

О разделе совместно нажитого имущества

Как уже указывалось выше, в силу пункта 1 статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве предусмотрено, что имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве

гражданина по общим правилам, предусмотренным названной статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

В пункте 7 постановления Пленума ВС РФ № 48 разъяснено, что в деле о банкротстве гражданина-должника по общему правилу подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности.

Супруг (бывший супруг), полагаящий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 СК РФ). Данное требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. К участию в деле о разделе общего имущества супругов привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении названного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 ГПК РФ). Подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции.

На основании пункта 3 статьи 38 СК РФ в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Согласно пункту 1 статьи 252 ГК РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (пункт 2 статьи 252 ГК РФ).

Раздел общего имущества супругов (бывших супругов) означает, как правило, прекращение их общей собственности, в том числе совместной, которая в некоторых случаях может стать долевой (при невозможности раздела имущества в натуре). Раздел общего имущества влечет выдел конкретного имущества либо его части каждому из супругов (бывших супругов), а иногда и взыскание разницы в стоимости выделенного имущества с одного из них в пользу другого, если раздел не может быть осуществлен в соответствии с долями либо не является равноценным.

Раздел общего имущества следует рассматривать как прекращение общей собственности супругов (бывших супругов), в некоторых случаях — как переход

отдельных видов имущества из общей совместной собственности в общую долевую, как выдел конкретного имущества либо его части в натуре либо в долях каждому из супругов (бывших супругов) с выплатой компенсации в случае неравноценности раздела либо без таковой.

Руководствуясь данными нормами, как супруг гражданина-должника, так и финансовый управляющий могут обратиться в суд общей юрисдикции с иском о разделе совместно нажитого имущества.

Что происходит на практике?

Недобросовестные должники осуществляют действия, направленные фактически на сокрытие имущества от взыскания.

Например, гражданин или его супруг:

а) обращаются в районный суд с иском о разделе имущества, причем с отступлением от правила равенства долей;

б) заявляют об исключении прожиточного минимума для себя и членов семьи при отсутствии подтвержденного источника дохода и (или) включая в расчет предыдущие периоды процедуры банкротства;

в) ходатайствуют об исключении искусственно созданного единственного жилья, автомобиля без подтверждения инвалидности, средств на лечение и лекарственные препараты, на аренду жилья без надлежащего подтверждения необходимости таких расходов;

г) заявляют об исключении алиментов в размере, превышающем официальный доход.

Что делать?

Возражать против исключения единственного жилья, если должник своими недобросовестными действиями искусственно его создал

В отношении единственного жилого помещения, принадлежащего гражданину-должнику, не обремененного залоговыми правами, законодателем предусмотрен исполнительский иммунитет — особый правовой режим обращения взыскания как в рамках исполнительного производства, так и в процедурах банкротства.

Достаточно долгое время такое имущество обладало практически абсолютным иммунитетом от возможности обращения на него взыскания.

Однако с 2021 года подходы судов к данному вопросу существенно изменились.

Для защиты своих прав кредитору следует обратить внимание на следующие правовые позиции.

В постановлении КС РФ от 26.04.21 № 15-П сформулированы тезисы, касающиеся возможности отступления от принципа защиты единственного жилья:

— сам по себе исполнительский иммунитет не должен исключать ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи;

— ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве);

— отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника без жилища, пригодного для проживания его самого и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

— отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный смысл именно как способ и условие удовлетворения требований кредиторов, а не карательная санкция (наказание) за неисполненные долги и не средство устрашения должника. (В этой связи предпочтительным является проведение судебной экспертизы по оценке рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого). — *Прим. авт.*).

Указанные тезисы положены в основу ряда судебных актов ВС РФ.

Так, на основании этих тезисов в *определении СКЭС ВС РФ от 26.07.21 № 303-ЭС20-18761* сформулированы правила изъятия единственного жилья:

— приобрести замещающее жилье гражданину может не только кредитор, но и финансовый управляющий путем реализации имущества должника; при этом право собственности на имеющееся у должника жилое помещение не должно прекращаться ранее возникновения права собственности на замещающее жилье;

— необходимо допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой конкурсная масса не пополнится эффективно;

— кредитор, приобретая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилья не покроет его расходы на приобретение замещающего;

— вопрос о приобретении замещающего жилья должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов, которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. Лишь после этого вопрос об ограничении исполнительского иммунитета передается на рассмотрение суда;

— в случае, если гражданин отвечает как поручитель, можно установить, что жилое помещение подлежит реализации только при недостаточности имущества основного должника.

... СКЭС ВС РФ в определении от 30.08.21 № 307-ЭС21-8025 подробно проанализировала мотивы поведения сторон (должника и супруги) и выявила причину, по которой ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении нескольких лет четырехкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и не претендовавших на улучшение жилищных условий), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок. Суд пришел к выводу о злоупотреблении правом.

В определении от 07.10.21 № 304-ЭС21-9542(1,2) СКЭС ВС РФ указала, что исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением создана должником со злоупотреблением правом.

При этом вопрос об отступлении от правила исполнительского иммунитета относится к компетенции суда, кредиторы произвольно не могут своим решением лишить гражданина жилья (определение СКЭС ВС РФ от 29.10.20 № 309-ЭС20-10004, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.21 по делу № А60-66150/2019).

Возражать против исключения денежных сумм (прожиточного минимума, пенсии, дополнительных сумм)

В данном случае речь идет о примерах явного злоупотребления и недоказанности со стороны должника необходимости несения расходов.

В силу положений пункта 1, абзаца первого пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзаца восьмого части 1 статьи 446 ГПК РФ из конкурсной массы гражданина-должника исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в частности денежные средства на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Вопросы об исключении из конкурсной массы указанных денежных средств либо о невключении в конкурсную массу названных выплат, согласно разъяснениям абзаца четвертого пункта 1 постановления Пленума ВС РФ № 48, решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. Как разъяснено в пункте 39 постановления Пленума ВС РФ № 45, при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника. Указанное обстоятельство подлежит учету судом, рассматривающим дело о банкротстве, при рассмотрении ходатайства должника

о получении из конкурсной массы денежных средств в разумном размере на оплату личных нужд.

По смыслу положений Закона о банкротстве с учетом их толкования, данного высшей судебной инстанцией, исключение из конкурсной массы должника денежных средств на его личные нужды обусловлено наличием у него дохода, из суммы которого и подлежат исключению указанные денежные средства.

В отсутствие на расчетном счете должника денежных средств либо постоянного дохода, из которого должна выделяться определенная судом сумма на его содержание (личные нужды), данная обязанность финансового управляющего не может быть истолкована таким образом, что должник становится кредитором по текущим платежам, чьи требования подлежат удовлетворению во внеочередном порядке за счет средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Накопление сумм ежемесячного прожиточного минимума за прошедший период для их исключения при поступлении средств на счет либо в целях резервирования их на будущее время (на случай возможного отсутствия средств на счете) законодательством не предусмотрено.

Приведенные выводы подтверждает судебная практика, например *постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.10.19 по делу № А27-2547/2017 (определением ВС РФ от 03.02.20 № 304-ЭС19-26282 в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано), определение ВС РФ от 17.09.19 № 308-ЭС19-15036, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.10.20 по делу № А56-37600/2017, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.08.20 по делу № А51-21000/2015.*

Бывают ситуации, когда должники просят исключить также суммы на содержание иждивенцев, не представляя надлежащих доказательств. В этой части возражения кредитора могут основываться на следующих нормах.

В соответствии со статьей 179 Трудового кодекса Российской Федерации иждивенцами считаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию. Согласно статье 2 Федерального закона от 15.12.01 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» нетрудоспособными признаются граждане-инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, дети, оба родителя которых

неизвестны, граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 1 к названному закону).

В судебной практике также было высказано мнение о том, что пенсионеры, если размер их пенсии менее прожиточного минимума, установленного законом, также являются иждивенцами, находящимися на попечении своих детей (*постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.19 по делу № А40-80929/17*, отменено *постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.11.19*).

В определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.07.21 № 8-КГ21-4-К2 имеется следующий вывод: «Исходя из нормативных положений части 3 статьи 17 и пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона „О страховых пенсиях“ лицу, получающему страховую пенсию по старости либо страховую пенсию по инвалидности (далее также — пенсионер), на иждивении которого находится нетрудоспособный член семьи, производится повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии. Применительно к спорным правоотношениям понятие „иждивение“ предполагает как полное содержание нетрудоспособного члена семьи пенсионером, так и получение от него помощи, являющейся для этого нетрудоспособного члена семьи постоянным и основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть иждивение не исключает наличие у нетрудоспособного члена семьи указанного пенсионера какого-либо собственного дохода (получение пенсии и других выплат). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от пенсионера нетрудоспособным членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путем определения соотношения между объемом помощи, оказываемой пенсионером нетрудоспособному члену семьи, и собственными доходами нетрудоспособного лица, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию нетрудоспособного члена семьи этого пенсионера.

Такое толкование понятия „иждивение“ согласуется с правовой позицией КС РФ, изложенной в определении от 30.09.10 № 1260-О-О».

Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть 1 статьи 264 ГПК РФ).

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении.

С учетом изложенного должник должен доказать нахождение на его содержании иждивенцев.

... В одном из дел должник просил исключить из конкурсной массы премию, полученную им в связи с присвоением почетного звания. *Тринадцатый*

арбитражный апелляционный суд в постановлении от 08.11.21 по делу № А56-61960/2019 указал, что такие суммы не подпадают под иммунитет.

Согласно статье 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Таким образом, законодатель, определяя подобные исключения, исходил из того, что призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник, не могут быть оценены с точки зрения денежного эквивалента, так как неразрывно связаны с личностью гражданина и обладают исключительно для последнего личной ценностью как признание, применительно к рассматриваемому спору, государством определенных достижений такого субъекта в рамках осуществляемой им деятельности.

Денежное поощрение, выплачиваемое в связи с получением гражданином приза, государственной награды, почетного и памятного знака, приведенными свойствами не обладает, представляет собой дополнительный доход гражданина по оплате проделанной им работы, который не подпадает под объект регулирования статьи 446 ГПК РФ.

При заявлении об исключении из конкурсной массы сумм на лечение гражданин должен обосновать такие расходы.

... Например, *Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 08.11.21 по делу № А56-61960/2019 указал, что представленный в материалы дела выписной эпикриз не подтверждает необходимость и разумность исключения из конкурсной массы денежных средств именно в заявленном размере как компенсирующих понесенные расходы на лечение и затраты на приобретение лекарств. Никаких иных доказательств о необходимости получения названной суммы должник суду не представил.*

... *Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 14.10.21 по делу № А49-2308/2021 пришел к следующим выводам.*

В соответствии с частью 2 статьи 19 Федерального закона от 21.11.11 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

В случае если должник имеет право на льготное получение необходимых ему лекарственных средств и препаратов либо на получение указанных препаратов и за счет средств обязательного медицинского страхования, и на

льготных условиях, исключение заявленных сумм из конкурсной массы повлечет нарушение прав и законных интересов конкурсных кредиторов.

Вместе с тем положения Закона о банкротстве, разъяснения ВС РФ и обстоятельства дела не предусматривают возможности исключать из конкурсной массы денежные средства в неограниченном размере для приобретения должником лекарственных средств.

В любом случае должник не лишен возможности вновь обратиться в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы денежных средств, необходимых для приобретения лекарственных средств, при подтверждении этого обстоятельства соответствующими доказательствами либо при определенных обстоятельствах, в зависимости от характера выплат, обратиться непосредственно к финансовому управляющему (пункт 1 постановления Пленума ВС РФ № 48).

... Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 16.12.20 по делу № А76-47988/2019 указал следующее.

КС РФ неоднократно высказывал правовую позицию, согласно которой в случае, если пенсия является для гражданина-должника единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

Конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств дела при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования гражданина-должника и членов его семьи.

Кроме того, следует принимать во внимание также соотношение размера требований кредиторов и размера денежных средств, испрашиваемых гражданином, — для целей решения вопроса о том, насколько (существенно или нет) исключение из конкурсной массы денежных средств в размере, испрашиваемом гражданином, нуждающимся в медикаментозном лечении, найме помещения, повлияет на удовлетворение требований кредиторов.

В силу закона и данных в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ № 48 разъяснений дополнительное исключение денежных средств из конкурсной массы допускается лишь в случае доказанности обоснованности данных расходов и их документального подтверждения. Самого по себе указания на то, что должник нуждается в лечении и систематическом приобретении

лекарственных препаратов, найме жилого помещения, для исключения имущества (денежных средств) из конкурсной массы недостаточно.

По смыслу положений статей 9 и 65 АПК РФ бремя доказывания необходимости исключения из конкурсной массы имущества лежит на должнике.

Так, заявляя о необходимости исключения из конкурсной массы дополнительно 3727 рублей 40 копеек на оплату лекарственных препаратов, должник указал на то, что он нуждается в постоянном лечении, в частности в ежемесячном применении лекарств и медицинских препаратов, на приобретение которых прожиточного минимума недостаточно.

Должником в обоснование заявленного ходатайства представлены доказательства необходимости исключения из конкурсной массы должника денежных средств для приобретения лекарств, в том числе выписка из карты, перечень лекарств, необходимых должнику для ежедневного приема, являющиеся медицинскими документами, справка о нетрудоспособности; между тем каких-либо возражений относительно представленных документов и содержащейся в них информации, заявлений о фальсификации, ходатайств о назначении медицинской экспертизы участвующими в деле лицами не представлено.

Оспаривать сделки гражданина

Закон о банкротстве предоставляет право оспаривания как сделок, так и действий гражданина по их исполнению.

Правом оспаривания сделок обладают как отдельный кредитор, так и несколько кредиторов, если общий размер их требований (или требования одного лица) составляет более 10% от размера включенных в реестр требований кредиторов должника.

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими относительно небольшим размером требований к должнику, направлены на самостоятельную защиту ими своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный Законом о банкротстве 10%-ный предел служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок миноритарными кредиторами, которое может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность объединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям

конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту (*определение СКЭС ВС РФ от 10.05.16 № 304-ЭС15-17156, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.06.22 по делу № А76-12442/2019*).

Признание недействительными сделок физических лиц возможно как по основаниям, предусмотренным гражданским и семейным законодательством, так и по специальным правилам оспаривания по главе III.1 Закона о банкротстве с учетом особенностей, установленных статьей 213.32 этого закона.

Следует учитывать, что абзац второй пункта 7 статьи 213.9 и пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных физических лиц, совершенные до этого времени с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3–5 статьи 213.32 Закона о банкротстве.

Недействительными сделками при банкротстве являются:

- сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении;
- сделка, совершенная с целью причинения вреда;
- сделка, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов.

Чаще всего в делах о банкротстве граждан оспариваются сделки с имуществом, оформленные договором дарения.

Практика оспаривания сделок граждан весьма обширна.

Отметим, что право на оспаривание сделок у финансового управляющего появляется уже в первой процедуре — реструктуризации долгов.

Оспаривать произведенный раздел имущества супругов

Если супруги в преддверии банкротства разделили имущество, оставив при этом долг на будущем банкроте, кредиторы вправе оспорить такой раздел в общем исковом порядке.

... Например, в одном случае гражданин за два года до возбуждения дела о своем банкротстве в судебном порядке произвел раздел имущества с супругой, который был оформлен мировым соглашением. По данному делу супруге отошло все недвижимое имущество, приобретенное в браке, а гражданин остался с долгами и без активов.

В процедуре банкротства, спустя три года после утверждения мирового соглашения, финансовый управляющий и один из кредиторов подали частные

жалобы на определение о его утверждении с ходатайством о восстановлении пропущенного срока, мотивировав его следующим образом.

Мировое соглашение обладает как материальной, так и процессуальной природой. Мировое соглашение — это в том числе и гражданско-правовая сделка, которая может быть признана недействительной на основании пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве как совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. При этом оспаривание мирового соглашения допускается исключительно в виде обжалования судебного акта, которым оно утверждено (абзац второй подпункта 7 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.10 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“»).

Действующая в настоящее время редакция абзаца второго подпункта 7 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.10 № 63 содержит следующую правовую позицию: «Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения».

Как видно из мирового соглашения, его стороны разделили именно имущество, приобретенное после получения крупных займов от конкурсных кредиторов. Ни до получения займов, ни спустя значительное время после должник не приобретал такое количество недвижимого имущества и не делил его с бывшей супругой. И именно то имущество, которое было приобретено на заемные средства, было разделено между супругами. Таким образом, они вывели наиболее ликвидное имущество из конкурсной массы накануне банкротства, оставив долговые обязательства на должнике. Кроме того, имущество было разделено таким образом, чтобы максимально понизить его рыночную цену. В нормальном случае помещения и нежилые участки в случае их множественности разделяются пообъектно, в рассматриваемом же деле бывшие супруги разделили каждый объект недвижимого имущества на доли, что значительно уменьшает его рыночную стоимость при продаже на торгах при банкротстве.

ВС РФ, даже признавая долговые обязательства личными, а не общими, исходит из того, что супруг, на котором остались долговые обязательства при разделе имущества, должен получить компенсацию: «Возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу путем передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом

имуществе. При отсутствии такого имущества супруг-заемщик вправе требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически произведенных им выплат по кредитному договору. Иное противоречило бы положениям пункта 3 статьи 39 СК РФ и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства» (определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 01.03.16 № 75-КГ15-12).

Таким образом, совокупность фактов (раздел между бывшими супругами имущества, приобретенного после получения займов, оставление долговых обязательств при этом на одном супруге, который в настоящее время находится в процедуре банкротства, безо всякой компенсации, раздел имущества таким образом, чтобы максимально снизить его рыночную стоимость) свидетельствует о том, что имело место злоупотребление правом с целью причинить вред кредиторам (статья 10 ГК РФ).

Апелляционный суд восстановил финансовому управляющему и кредитору срок на предъявление частных жалоб и отменил определение об утверждении мирового соглашения (*апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.20 по делу № 2-1679/2015*, оставлено в силе определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.20 и определением ВС РФ от 28.08.20 № 5-КФ20-1931-К2).

Оспаривать алиментные соглашения, если размер алиментов явно превышает доход должника

Рассматривая споры, связанные с уплатой алиментов, суды в первую очередь исходят из того, что материнство и детство находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации) и одним из основных начал семейного законодательства Российской Федерации как социального государства является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (статья 1 СК РФ).

Семейное законодательство закрепляет право ребенка на получение содержания от своих родителей и корреспондирующую этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 СК РФ.

Согласно положениям пунктов 1 и 2 статьи 83 СК РФ при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в

иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в доленом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме; размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Исходя из разъяснений, изложенных в пункте 13 постановления Пленума ВС РФ от 26.12.17 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», с учетом положений пункта 2 статьи 117 СК РФ при установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме, судам следует исходить из действующей на день вынесения решения суда величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, а при отсутствии указанной величины — величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по Российской Федерации.

С учетом положений статей 1–3 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», а также равной обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей (пункт 27 вышеназванного постановления Пленума ВС РФ от 26.12.17 № 56).

Согласно статье 99 СК РФ под соглашением об уплате алиментов понимается соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов. Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получать по решению суда (пункт 2 статьи 103 СК РФ). Если соглашение об уплате алиментов нарушает интересы получателя, оно может быть признано недействительным в судебном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или)

иною дохода родителей. Таким образом, законодатель определил минимальный размер алиментов, подлежащих выплате в пользу несовершеннолетнего лица.

Действующее семейное законодательство Российской Федерации не устанавливает запрет на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности, а также не ставит в зависимость его заключение от указанных обстоятельств. Напротив, в случае банкротства такого лица требование о взыскании алиментов обладает преференцией перед иными требованиями кредиторов (пункты 2, 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (статья 81 СК РФ), может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства (*определение СКЭС ВС РФ от 02.08.18 № 305-ЭС18-1570*).

Действительно, особенность подобного спора состоит в том, что интересам кредитора в возврате долга противопоставляются интересы ребенка как кредитора должника по алиментному соглашению. Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения, необходимо соотнести две правовые ценности: права детей на уровень жизни, необходимый для их физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с одной стороны, и право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, — и установить между названными ценностями баланс.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума ВС РФ № 48 внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве, в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов (статья 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170 ГК РФ). Разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения.

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного

(процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 СК РФ). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника (*определение СКЭС ВС РФ от 27.10.17 № 310-ЭС17-9405(1,2)*).

Кредитор вправе возражать против исключения алиментов из конкурсной массы, оспаривать данную сделку должника, сославшись на следующие обстоятельства:

- доход должника явно меньше размера алиментов либо вовсе отсутствует, то есть сделка заведомо неисполнимая;
- сделка заключена после возникновения обязательств перед кредитором, при наличии просроченной задолженности, а значит, цель ее заключения — причинение вреда кредиторам.

Взыскивать дебиторскую задолженность

В силу норм пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

В случае наличия у должника дебиторской задолженности кредитор вправе направить управляющему требование о ее взыскании в принудительном порядке. Финансовый управляющий несет ответственность за уклонение от исполнения своих обязанностей. Кредитор самостоятельно не может выступать истцом по иску о взыскании такой задолженности.

Направление 4. Участие в оценке и реализации конкурсной массы

Что сказано в законе?

Реализация конкурсной массы должника является одной из важнейших задач в деле о банкротстве в целях максимально возможного удовлетворения требований кредиторов.

По общему правилу, направленному на минимизацию расходов в деле о банкротстве, оценка стоимости активов гражданина (не находящихся в залоге) проводится финансовым управляющим и оформляется в виде письменного решения (пункт 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина-должника, не являющегося индивидуальным предпринимателем и не имевшего этого статуса ранее, утверждается судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании соответствующего ходатайства финансового управляющего. Данное положение должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным статьями 110, 111, 112, 139 и 140 Закона о банкротстве.

Как уже было отмечено выше, в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным названной статьей. А супруг (бывший супруг) участвует в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества.

Как правило, продажа имущества должника осуществляется путем последовательного проведения первоначальных и повторных открытых торгов в форме аукциона и торгов посредством публичного предложения до выявления победителя, предложившего наиболее высокую цену за продаваемое имущество.

Имущество стоимостью менее 100 000 рублей может быть продано без организации электронных торгов.

Что происходит на практике?

Как уже было отмечено, по результатам проведенной оценки финансовым управляющим составляется решение. Зачастую такой документ укладывается в одну страницу.

Между тем, хотя форма такого решения законодательством не установлена, судебная практика (см. рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22–23 сентября 2016 года (г. Вологда), *постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.19 по делу № А56-97476/2017ж.1*) исходит из того, что оно должно соответствовать существующим федеральным стандартам оценки (например, Федеральным стандартам оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки» (ФСО № 1), «Цель оценки и виды стоимости» (ФСО № 2), «Требования к отчету об оценке» (ФСО № 3) и другим). Согласно Единой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной приказом Федеральной регистрационной службы от 11.02.05 № 12, арбитражный управляющий должен обладать комплексными знаниями в области гражданского, налогового, трудового и уголовного права, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, бухгалтерского учета и финансового

анализа, оценочной деятельности и менеджмента для осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Закон о банкротстве в своих положениях о реализации имущества должника использует термин «рыночная стоимость», а потому для ее определения необходимо руководствоваться нормами Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности) и названными стандартами. Результат определения рыночной стоимости оформляется в виде письменного отчета.

Судебная практика рассмотрения заявлений об оспаривании результатов оценки имущества гражданина исходит из того, что при проведении оценки стоимости имущества арбитражный управляющий должен руководствоваться рыночными ценами и действующими стандартами оценки.

... Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 07.06.17 по делу № А56-71670/2015 указал, что «определение рыночной стоимости финансовым управляющим не подтверждено в порядке статей 67, 68 АПК РФ.

Опись движимого имущества, составленная финансовым управляющим, не содержит собственно подробного описания каждой вещи, позволяющего сопоставить выявленные предметы и подвергнутые оценке, а также не проведена идентификация имущества (в случаях с техникой, тренажерами, мебелью и т. д. — марки и наименования).

Указанные пробелы не восполнены в оценочном отчете, что не позволяет проверить определение цены финансовым управляющим, заявленной как рыночная. Оценочное заключение, им составленное, не содержит информации (в том числе с интернет-сайтов) о сравнительных аналогах, в ряде описаний материалы указаны с долей вероятности, что влияет как на оценку, так и на формирование потребительского спроса».

... В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.22 по делу № А56-78191/2021/искл.1 сказано следующее: «При рассмотрении заявления финансового управляющего суд первой инстанции, оценив представленное им доказательство — самостоятельно составленное решение об оценке земельного участка, пришел к выводу о том, что данный документ с достоверностью не подтверждает заявленную стоимость рассматриваемого имущества, поскольку не является достаточно аргументированным.

Суд апелляционной инстанции соглашается с данной судом оценкой представленному финансовым управляющим доказательству, поскольку, несмотря на то что правовые нормы о банкротстве гражданина (пункт 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве) не обязывают финансового управляющего

проводить оценку имущества должника с привлечением оценщика, вместе с тем представленное в дело решение об оценке должно соответствовать стандартам оценки, в то время как решение финансового управляющего об оценке имущества от 01.03.22 не содержит исследовательской части с указанием метода оценки, сравнительных аналогов, источников первичной информации, что не позволяет проверить определение цены участка, заявленной финансовым управляющим в рассматриваемом решении.

Таким образом, в нарушение требований абзаца третьего статьи 11 Закона об оценочной деятельности представленное в дело решение об оценке имущества не содержит сведений, необходимых для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки, позволяющих установить основания для сделанного финансовым управляющим вывода о цене имущества в сумме 10 000 рублей».

В постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.22 по делу № А66-16657/2018 изложена та же позиция.

... Приходя к аналогичным выводам, *Шестой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.08.21 по делу № А37-1860/2020* дополнительно обращает внимание на то, что «для формирования цены в отношении имущества должника, продаваемого для целей максимальной выгоды, определяющей полноту удовлетворения требований кредиторов и тем самым — исполнение обязательств должником, что влияет на его дальнейшую судьбу, финансовый управляющий должен использовать федеральные стандарты оценки».

... Если предметом оценки являлись имущественные права должника в уставных капиталах организаций, финансовым управляющим должны быть представлены доказательства соответствия результатов оценки Порядку определения стоимости чистых активов, утвержденному приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.08.14 № 84н. Между тем в рассматриваемом деле такие доказательства отсутствуют.

Согласно абзацу третьему статьи 11 Закона об оценочной деятельности (в редакции от 03.07.16, с изменениями от 05.07.16) отчет не должен допускать неоднозначного толкования или вводить в заблуждение. В отчете в обязательном порядке указываются дата проведения оценки объекта оценки, используемые стандарты оценки, цели и задачи проведения оценки, а также иные сведения, необходимые для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки объекта оценки, отраженных в отчете.

Требованиям о содержании отчета об оценке (с учетом особенностей выполнения не профессиональным оценщиком, но лицом, обязанным руководствоваться нормативными требованиями), содержащимся в статье 11

Закона об оценочной деятельности, отчет финансового управляющего об оценке имущества не отвечает.

Для формирования цены в отношении имущества должника, продаваемого для целей максимальной выгоды, определяющей полноту удовлетворения требований кредиторов и тем самым — исполнение обязательств должником, что влияет на его дальнейшую судьбу, финансовый управляющий должен использовать федеральные стандарты оценки.

Таким образом, является правильным вывод суда первой инстанции о том, что в нарушение требований абзаца третьего статьи 11 Закона об оценочной деятельности отчет об оценке имущества не содержит сведений, необходимых для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки (*постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.19 по делу № А76-8487/2017*).

На случай, когда финансовый управляющий вынужден привлекать независимую экспертную организацию, несмотря на предполагаемую законодательством осведомленность в вопросах самостоятельного определения стоимости имущества должника (например, если необходимо установить рыночную цену имеющихся у должника долей его участия в коммерческих обществах и акций, то есть фактически провести оценку бизнеса, которую обычно выполняют квалифицированные специалисты), в Законе о банкротстве имеется пункт 6 статьи 213.9. Согласно его положениям финансовый управляющий вправе привлекать за счет имущества должника других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина.

Однако имеется отрицательная судебная практика по отклонению подобных ходатайств.

... Например, *постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.20 по делу № А49-17400/2017 (определением ВС РФ от 17.03.21 № 306-ЭС21-1229* судебный акт оставлен в силе) отказано в привлечении профессионального оценщика для исполнения возложенных на финансового управляющего обязанностей за счет имущества должника (40 объектов недвижимости, в том числе 39 земельных участков), поскольку не представлено доказательств того, что кредиторы должника, сам должник дали согласие на финансирование расходов, связанных с привлечением организации-оценщика. Законодательство о банкротстве гражданина не предусматривает обязательного привлечения оценщика для определения стоимости имущества должника, в том числе обремененного залогом.

... В другом случае, отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего, суды исходили из непредставления заявителем доказательств,

подтверждающих невозможность достижения предусмотренных законом целей проводимой в отношении гражданина-должника процедуры банкротства без привлечения специалистов и невозможность выполнения соответствующих функций самостоятельно, кроме того, сослались на отсутствие согласия должника либо кредиторов на оплату услуг привлеченного лица (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.20 по делу № А40-291728/2018*).

... Третий арбитражный апелляционный суд в постановлении от 19.04.22 по делу № А33-17983/2017 указал следующее: «Арбитражный управляющий... в силу действующего законодательства и членства в саморегулируемой организации является лицом, обладающим специальными знаниями в том объеме, который необходим для полноценного проведения любых процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), поскольку самостоятельность осуществления процедур арбитражным управляющим презюмируется Законом о банкротстве.

При утверждении финансовым управляющим общества... арбитражный суд установил соответствие данной кандидатуры требованиям законодательства о банкротстве.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что управляющий самостоятельно способен дать юридическую оценку фактическим обстоятельствам дела».

Суды в ряде случаев принимают в качестве надлежащих доказательств сведения с сайтов «Авито», «Авто.ру» и т. п. Предоставление в качестве надлежащих доказательств сведений, содержащихся на интернет-сайтах, на которых реализуется аналогичное имущество, по определению рыночной стоимости оспариваемого имущества подтверждается судебной практикой: *постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.20 по делу № А56-84331/2015 (постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.20 данное постановление оставлено без изменения), Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.19 по делу № А07-8089/2017, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.21 по делу № А53-40693/2018, Арбитражного суда Московского округа от 26.02.19 по делу № А40-80559/2016, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.22 по делу № А21-5682/2018.*

На практике зачастую кредиторы и должник сталкиваются с тем, что по результатам проведенной оценки цена продажи имущества является заниженной или завышенной.

Что делать?

Провести собрание кредиторов и принять решение о привлечении оценщика

Проведение оценки имущества в процедуре банкротства гражданина отнесено специальными нормами законодательства о банкротстве к компетенции финансового управляющего.

Закон о банкротстве не предусматривает обязанности финансового управляющего привлекать профессиональную оценочную организацию для определения стоимости имущества гражданина. Исключением является единственный случай, оговоренный в абзаце втором пункта 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве, когда собрание кредиторов приняло решение о проведении оценки имущества гражданина, части этого имущества, включенных в конкурсную массу в соответствии с названным законом, с привлечением оценщика и оплатой расходов на проведение данной оценки за счет лиц, голосовавших за принятие соответствующего решения.

При данном способе решения проблемы на кредитора лягут дополнительные расходы, которые следует соизмерять с возможной выручкой от реализации активов.

Оспаривать результаты оценки, ходатайствовать о проведении экспертизы стоимости имущества должника либо представить свое внесудебное заключение

Проведенная управляющим оценка может быть оспорена гражданином, кредиторами, уполномоченным органом в деле о банкротстве гражданина (абзац первый пункта 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

Реализация активов должника, включенных в конкурсную массу, по существенно и необоснованно заниженной цене не может считаться и быть признана надлежащим исполнением финансовым управляющим мероприятий процедуры банкротства и может нарушать как права конкурсных кредиторов, так и права самого должника: например, первых на полное удовлетворение своих требований, а второго — на прекращение банкротства в связи с полным расчетом и получением материального остатка (если вырученных средств поступит больше, чем размер предъявленных к должнику требований и судебных расходов по делу о банкротстве).

В соответствии с частью 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Таким образом, для защиты своих прав кредиторы и должник могут обратиться в суд с ходатайством о назначении экспертизы рыночной стоимости имущества. Кроме того, можно представить в дело проведенную внесудебную оценку активов.

Анализ практики показал, что суд также может осуществить проверку обоснованности установленной финансовым управляющим цены продажи.

... Так, согласно материалам дела единственным ликвидным активом должника является дебиторская задолженность, между тем финансовый управляющий оценил данный актив существенно ниже номинальной цены, без объяснения в положении о продаже дебиторской задолженности объективных оснований для определения такой цены. Суд кассационной инстанции указал, что подобное обстоятельство должно было вызвать у суда сомнения в достоверности оценки и послужить поводом для дополнительной проверки ее обоснованности при завершении процедуры (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.11.21 по делу № А56-85522/2019*).

По поводу разногласий в части цены продажи имущества существует также мнение, что они нивелируются результатами торгов, которыми, собственно, и выявляется реальная рыночная стоимость имущества должника (*постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.03.21 по делу № А33-21574/2019, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.02.21 по делу № А75-562/2018*).

Следует учитывать позицию, приведенную в *определении СКЭС ВС РФ от 04.06.20 № 306-ЭС19-22343* (включено в Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2020), утвержденный Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 года), согласно которой экспертная оценка доли не может корректно отображать рыночную стоимость имущества, поскольку она имеет предварительный, предположительный характер. Ее результат в идеале менее достоверен, чем цена, определенная по факту по результатам открытых торгов, то есть собственно рынка как такового. Применение оценочной цены не решает проблему несовершенства методик оценки, качества используемых исходных данных, субъективного фактора в оценке стоимости имущества или возможных злоупотреблений, связанных как с завышением, так и с занижением цены.

Возражать против предложенного порядка реализации имущества

Анализ практики показал, что возражения против положения о продаже имущества чаще всего касаются заниженной или завышенной стоимости (о защите прав в этой части сказано выше), а также цены отсечения.

Согласно пункту 4 статьи 139 Закона о банкротстве в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником, а

также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам повторных торгов продаваемое на торгах имущество должника подлежит продаже посредством публичного предложения.

Основной целью торгов посредством публичного предложения является скорейшая реализация имущества должника, но при этом данный этап предполагает его продажу в условиях низкого потребительского спроса и интереса в его приобретении.

Цена отсечения — минимальная цена продажи имущества при его продаже путем публичного предложения. Единого нормативного регулирования ее установления в настоящий момент не существует.

Несмотря на то что в Законе о банкротстве отсутствует такое понятие, как цена отсечения, при определении порядка реализации имущества должника необходимо исходить из принципов целесообразности и разумности, а также помнить, что основная цель проведения торгов — получение максимально возможной выручки от продажи имущества должника.

Следует учитывать, что отчуждение имущества должника по цене, приближенной к нулевой, при длительном проведении таких торгов и последовательном снижении цены без определения нижнего предела противоречит требованиям закона, такие условия проведения торгов не позволяют обеспечить соблюдение баланса интересов конкурсных кредиторов должника и самого должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.17 по делу № А21-9280/2015*).

При этом установление необоснованно высокой цены отсечения может привести к прерыванию процедуры продажи имущества посредством публичного предложения и возникновению неопределенности относительно дальнейшей продажи, необходимости изменения и дополнения ранее согласованного порядка и условий проведения торгов по реализации объектов, что, в свою очередь, повлечет дополнительные текущие расходы (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.18 по делу № А55-12436/2014*).

Кредиторам следует учитывать, что нормой пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве супругу (бывшему супругу) предоставлено право участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества, о чем подробно указано выше.

Механизмы защиты прав кредиторов в такой ситуации подробно рассмотрим далее.

Направление 5. Признание долга перед кредитором общим обязательством супругов

Что сказано в законе?

Как уже было отмечено, супруг (бывший супруг) должника в силу норм пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имеет право на часть средств от реализации их общего имущества.

Разъяснениями пунктов 7, 8, 9 постановления № 48 не предусмотрено права лиц, участвующих в деле о банкротстве, заявлять о разделе имущества супругов в рамках арбитражного дела о банкротстве, такое право остается исключительно за супругами и реализуется посредством обращения в суд общей юрисдикции в порядке пункта 3 статьи 38 СК РФ. Однако кредитор вправе обратиться в суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о признании долгов перед ним общим обязательством супругов.

Вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требований (пункт 2 статьи 213.8, пункт 4 статьи 213.19, пункт 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве). К участию в таком обособленном споре привлекается супруг должника, который обладает правами ответчика. Если кредитор, заявляя в деле о банкротстве требование, не ссылаясь на наличие общего обязательства супругов, вследствие чего арбитражный суд установил требование как личное, то впоследствии такой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его требования общим обязательством супругов. Соответствующее заявление подлежит рассмотрению по правилам пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве с участием супруга должника.

Обращаем внимание кредиторов, что законодательно срок на обращение с таким требованием не установлен.

Что происходит на практике?

Практика применения указанных норм в настоящее время различная, единого мнения у судов нет, в каждом отдельном случае они исходят из конкретных обстоятельств дела (см., например: *определение ВС РФ от 18.06.21 № 305-ЭС18-15813(5)*).

Что делать?

Заявляя о включении требования в реестр либо в любой момент до завершения/прекращения процедуры банкротства, нужно также заявить о признании долгов совместным обязательством супругов.

При этом можно ссылаться на следующие нормы права и обстоятельства.

По смыслу статьи 35 СК РФ, пункта 2 статьи 253 ГК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом, не требующей государственной регистрации, он действует с согласия другого супруга. Это означает, что супруг, совершающий сделку, не обязан представлять доказательства того, что другой супруг выразил согласие на ее совершение. То есть действующее законодательство исходит из презумпции согласия супругов при владении, пользовании и распоряжении общим имуществом, в том числе и

при заключении договора, на основании которого возникла кредиторская задолженность.

Поскольку режим общности имущества супругов законодательно презюмируется, бремя доказывания того факта, что имущество (денежные средства), полученное по обязательствам одним из супругов, было потрачено не на нужды семьи, является обязанностью возражающего супруга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Как мы уже отмечали ранее, согласно положениям статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Собственность супругов может быть разделена на активную (имущество) и пассивную (долги) части. Долги являются следствием определенных обязательств, которые супруги (один из супругов) берут на себя.

То есть долги, произведенные одним из супругов в период брака, являются общими долгами супругов, так же как и имущество, приобретенное супругами во время брака за счет заемных денежных средств, является их совместной собственностью, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

В Обобщении судебной практики рассмотрения мировыми судьями споров о разделе имущества между супругами от 18 ноября 2016 года (подготовлено Липецким областным судом) указано: «Из содержания пункта 2 статьи 45 СК РФ следует, что общие обязательства (долги) супругов — те, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи (например, кредит, взятый супругами в банке на строительство дома, приобретение квартиры; договор займа, где заемщик — один из супругов, но полученные деньги потрачены на покупку автомашины для семьи). Общий долг может быть результатом совместного причинения супругами вреда третьим лицам (статья 1080 ГК РФ)».

В силу пункта 1 статьи 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм, для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 СК РФ обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Учитывая изложенное, можно сослаться на следующие обстоятельства:

а) денежные средства, полученные от кредитора, истрачены на нужды семьи (например, приобретение недвижимости, образование второго супруга, не являющегося банкротом, и т. д.);

б) второй супруг не работает, официального дохода не имеет, либо его (ее) доход существенно ниже, чем у гражданина-должника;

в) согласование действий супругов по выводу совместно нажитых активов (при наличии таковых) и т. п.

После получения определения о признании долгов совместными можно обращаться взыскание на имущество супруга, в том числе путем инициации в отношении него дела о банкротстве.

В силу норм статьи 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 323 ГК РФ солидарные должники-супруги остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (абзац третий пункта 6 постановления Пленума ВС РФ № 48).

Пунктом 2 статьи 45 СК РФ установлено, что взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Анализ практики показал, что взыскание задолженности с солидарного супруга не должно производиться в исковом порядке вне рамок дела о банкротстве. Решение суда общей юрисдикции о взыскании задолженности с должника и определение арбитражного суда о признании ранее взысканной задолженности общим обязательством супругов сами по себе являются судебными актами, подтверждающими солидарное требование.

Как указано в пункте 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением случаев, указанных в пункте 2 этой статьи.

Норма права толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только

буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и цели, которые преследовал законодатель, устанавливая соответствующее правило.

Предусмотренное пунктом 2 статьи 7, пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве правило о предоставлении кредитором решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего его требование, направлено на обеспечение разумного баланса интересов сторон, с тем чтобы инициирование в отношении должника процедуры несостоятельности допускалось лишь при бесспорности притязания кредитора на получение с должника денежного долга.

Таким образом, с учетом существа судебных актов, которыми, во-первых, подтверждено требование кредитора к супругу-должнику, во-вторых, установлено, что это требование распространяется на обоих супругов, считается, что кредитором соблюдены установленные пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве условия, имеющие правовое значение для целей рассмотрения по существу его требования о признании второго супруга банкротом (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.11.19 по делу № А60-34944/2018, определением ВС РФ от 26.02.20 № 309-ЭС20-71(2) в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано*).

Кроме того, согласно частям 2 и 3 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Аналогичная норма есть и в ГПК РФ. То есть повторное взыскание задолженности в суде общей юрисдикции не требуется в силу достаточного наличия судебных актов.

Взыскание с солидарного супруга общей задолженности хотя и не является обязательным, но может быть произведено в рамках дела о банкротстве супруга-должника одновременно с признанием долгов общими (*постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.11.20 по делу № А19-6562/2019, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.02.21* данное постановление оставлено без изменения).

Возбудив дело о банкротстве супруга, продолжаем работу по взысканию задолженности и пополнению конкурсной массы уже рассмотренными способами.

Направление 6. Взаимодействие с финансовым управляющим

Что сказано в законе?

На арбитражного (финансового) управляющего законодательством возложен большой круг обязанностей, надлежащее исполнение которых должно привести к удовлетворению требований кредиторов.

Согласно пункту 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве основными обязанностями арбитражного управляющего в процедурах банкротства являются:

- принятие мер по выявлению и обеспечению сохранности имущества должника;
- проведение анализа финансового состояния должника;
- ведение реестра требований кредиторов должника;
- предоставление собранию кредиторов информации о ходе процедуры банкротства и проведенных мероприятиях;
- разумное и обоснованное осуществление расходов, связанных с исполнением возложенных на него обязанностей;
- выявление признаков преднамеренного или фиктивного банкротства должника;
- выявление подозрительных сделок должника, подлежащих оспариванию;
- принятие мер, направленных на формирование конкурсной массы (выявление и взыскание дебиторской задолженности, оспаривание сделок);
- проведение расчетов с кредиторами в порядке, установленном законодательством.

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

При этом арбитражный управляющий несет ответственность в соответствии с нормами действующего законодательства в следующих видах:

- признание его действий (бездействия) незаконными (пункт 3 статьи 60 Закона о банкротстве);
- отстранение его от исполнения возложенных обязанностей (пункт 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве);
- взыскание с него убытков (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве);
- административная ответственность в виде штрафа или дисквалификация (части 3 и 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; далее — КоАП РФ);
- уголовная (статья 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, иные составы).

Что происходит на практике?

Зачастую в делах о банкротстве прослеживается заинтересованность финансового управляющего по отношению к должнику или заявившему его кандидатуру кредитору.

Кроме того, нередки ситуации, когда управляющий, являясь независимым, действует пассивно, выполняя минимальный набор обязанностей.

Что делать?

Как показала практика, в процедурах банкротства гражданина для наиболее эффективного разрешения возникающих вопросов должник, кредиторы и финансовый управляющий должны действовать совместно.

Сотрудничать

Так, эффективным будет предоставление управляющему информации о возможном имуществе должника, сделках, если таковая имеется у кредитора.

Кредитор вправе направить управляющему письмо с просьбой (или требованием) о совершении дополнительных действий, нацеленных на пополнение конкурсной массы, например о направлении дополнительных запросов в госорганы, об оспаривании конкретной сделки и т. п.

В случае игнорирования управляющим таких просьб, откровенного бездействия кредитор вправе защищать свои права путем:

- признания действий управляющего незаконными;
- отстранения управляющего;
- взыскания с него убытков;
- привлечения управляющего к административной или уголовной ответственности.

Обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего

Названный механизм является базовым, поскольку соответствующий судебный акт будет иметь преюдициальное значение для процесса по отстранению управляющего и служить аргументом для взыскания с него убытков.

С жалобой на действия арбитражного управляющего можно обратиться:

- в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке статьи 60 Закона о банкротстве;
- в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, членом которой он является (если при проверке деятельности арбитражного управляющего будут выявлены факты ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, саморегулируемая организация может привлечь его к дисциплинарной ответственности в виде объявления замечания, выговора, наложения штрафа либо исключения из числа своих членов);
- в Управление Росреестра по месту нахождения должника (в случае выявления фактов ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей будет составлен административный протокол, который Управление Росреестра направит в арбитражный суд для возбуждения административного производства вне рамок дела о банкротстве).

Наиболее частыми основаниями для обращения в суд с жалобами на действия арбитражного управляющего являются нарушение очередности погашения требований кредиторов, непринятие мер по обжалованию сделок должника, непроведение или ненадлежащее проведение анализа финансового

состояния должника, непроведение собраний кредиторов должника, необоснованное привлечение специалистов.

Судебная практика подтверждает вышесказанное:

— действия арбитражного управляющего признаны незаконными, несмотря на исправление нарушений к дате заседания по рассмотрению жалобы (*определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.05.16 по делу № А56-3875/2015*);

— признано незаконным бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по взысканию дебиторской задолженности (*определение ВС РФ от 20.04.21 № 303-ЭС18-10268(4)*);

— с финансового управляющего взысканы убытки в размере невзысканной дебиторской задолженности (*определение ВС РФ от 24.12.21 № 302-ЭС18-24652*);

— признано незаконным привлечение специалиста-оценщика (*определение ВС РФ от 18.10.21 № 308-ЭС21-18159*);

— признано необоснованным привлечение юриста (*постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.12.20 по делу № А27-14477/2018*);

— признаны незаконными действия финансового управляющего, выразившиеся в ненаправлении в адрес конкурсного кредитора в установленные законом сроки ежеквартального отчета о ходе проведения процедуры реализации имущества должника, неопубликовании в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) требований кредиторов, невыполнении проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства должника (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.22 по делу № А12-5921/2020*).

Как следует из анализа судебной практики, не каждая жалоба на действия арбитражного управляющего, поданная в суд в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, удовлетворяется. Требование должно быть обоснованным.

... Так, отказывая в удовлетворении жалобы, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из того, что конкурсным управляющим проведены все необходимые мероприятия по анализу правоотношений должника и общества с целью выявления задолженности, а в первичной документации общества, переданной конкурсному управляющему, отсутствуют сведения о спорной дебиторской задолженности (*определение ВС РФ от 18.05.21 № 301-ЭС20-12025(2)*).

... Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 22.08.18 по делу № А42-7371/2016 частично отказал в удовлетворении жалобы, поскольку нарушение срока проведения инвентаризации имущества должника не

привело к нарушению прав и законных интересов заявителя либо к увеличению срока конкурсного производства.

... В постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.18 по делу № А07-19259/2014 указано, что действия управляющего не повлекли нарушения прав и законных интересов кредиторов на получение объективной информации о деятельности должника, поскольку упущение являлось устранимым и заинтересованное лицо не лишено возможности получить интересующие его сведения в отношении проводимой процедуры в более полном объеме (определением ВС РФ от 25.03.19 № 309-ЭС16-20829(7) в передаче дела в СКЭС ВС РФ отказано).

... Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.17 по делу № А53-12412/2012 отменено определение о признании незаконными действий конкурсного управляющего, выразившихся в отказе в заключении договора купли-продажи части земельного участка с победителем торгов, поскольку заявителем избран неверный способ защиты нарушенного права.

... В другом деле определением арбитражного суда первой инстанции признано незаконным невнесение арбитражным управляющим сведений в ЕФРСБ, ненадлежащее уведомление о проведении собрания кредиторов, ненаправление отчетов о своей деятельности. Данное определение отменено судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано в связи с формальностью и незначительностью нарушений, отсутствием существенных нарушений прав единственного кредитора, а также с учетом позиции управляющего, принявшего меры к устранению допущенных нарушений (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.22 по делу № А60-74554/2018).

Таким образом, жалоба удовлетворяется в случае, если допущенные арбитражным управляющим нарушения затрагивают права и законные интересы кредиторов, восстановление которых иным способом невозможно.

Кредитор может обратиться с жалобой в Управление Росреестра, указав на те же нарушения закона арбитражным управляющим, что и в заявлении в суд, но результат рассмотрения такой жалобы контролирующим органом может быть совершенно иным.

Порядок привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности регламентируется частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, которые, являясь отсылочными, могут быть применены при неисполнении арбитражным управляющим различных обязанностей в деле о банкротстве.

Как следует из абзаца седьмого пункта 3 статьи 29 Закона о банкротстве, орган по контролю (надзору) возбуждает дело об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего, саморегулируемой организации арбитражных управляющих и (или) ее должностного лица, рассматривает его или направляет для рассмотрения в арбитражный суд. Регулирующему органу предоставлено право обращаться в арбитражный суд с заявлением о дисквалификации арбитражного управляющего.

За повторное совершение правонарушения частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ для должностных лиц установлено административное наказание только в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет, наказание в виде административного штрафа данной нормой не предусмотрено. Соответственно, и незначительное правонарушение (например, ненаправление кредиторам ежеквартального отчета, просрочка предусмотренной законом публикации на несколько дней) может повлечь дисквалификацию управляющего. А любой, даже минимальный, срок дисквалификации является суровым наказанием, так как влечет для арбитражного управляющего отстранение от всех процедур и исключение из числа членов саморегулируемой организации без автоматического восстановления после окончания срока дисквалификации. То есть по окончании срока отстраненный арбитражный управляющий автоматически не утверждается снова на ту же процедуру банкротства.

Суды ссылаются на определение КС РФ от 06.06.17 № 1167-О, в котором отражено, что особый публично-правовой статус арбитражных управляющих (предполагающий наделение их публичными функциями, выступающими в качестве своего рода пределов распространения на них статуса индивидуального предпринимателя) обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, относить арбитражных управляющих к категории должностных лиц (примечание к статье 2.4 КоАП РФ) и вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные ими правонарушения (постановление КС РФ от 19.12.05 № 12-П и определение КС РФ от 23.04.15 № 737-О).

При таких обстоятельствах единственным решением для арбитражного управляющего может явиться ссылка на малозначительность правонарушения (статья 2.9 КоАП РФ), но освобождение от административной ответственности по данному основанию допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности правонарушителя (постановление КС РФ от 14.02.13 № 4-П и определение КС РФ от 03.07.14 № 1552-О).

Как видно из судебной практики привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности, для удовлетворения заявления достаточно самого факта нарушения управляющим требований законодательства о банкротстве (например, в части сроков опубликования сведений в ЕФРСБ,

ведения реестра требований кредиторов и иных) (см., например: Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденный Президиумом ВС РФ 6 декабря 2017 года).

Исходя из диспозиции части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, негативные последствия от неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей при осуществлении процедур банкротства не являются квалифицирующими признаками состава указанного правонарушения и не требуют доказывания по делу (*постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.15 по делу № А36-5060/2014*).

Состав правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, является формальным, и ответственность наступает независимо от наступления общественно опасных последствий. Следовательно, наличие либо отсутствие последствий совершенного административного правонарушения в виде нарушения прав третьих лиц не имеет правового значения для привлечения виновного лица к административной ответственности (*постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.10.13 по делу № А27-10008/2013, Арбитражного суда Московского округа от 12.07.21 по делу № А40-169056/2020, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.11.21 по делу № А24-82/2021, Второго арбитражного апелляционного суда от 14.06.22 по делу № А28-16665/2021*).

... Удовлетворяя требование Управления Росреестра о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, апелляционный суд указал: «Неоднократное привлечение ответчика к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ свидетельствует о том, что арбитражный управляющий... регулярно допускает нарушения законодательства о банкротстве, то есть относится халатно и пренебрежительно к возложенным на него обязанностям. Последствия совершенных арбитражным управляющим правонарушений свидетельствуют о нарушении закона, а также установленного порядка осуществления банкротства, являющегося необходимым условием оздоровления экономики, защиты прав и законных интересов собственников организаций, должников и кредиторов. Указанные нарушения нельзя рассматривать в качестве формальных, процедурных проступков... Малозначительность деяния должна рассматриваться в совокупности с тем потенциалом угрозы нормальному течению правоотношений, который такое нарушение по существу содержит. Из материалов дела не следует, что нарушения со стороны ответчика мало отходят от стандартов среднего профессионального поведения и не могли бы даже создать угрозу нарушения

чьих-либо прав и законных интересов в деле о банкротстве» (*постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.05.19 по делу № А33-19851/2018*).

Отметим, что судебный акт, вынесенный по итогам административной проверки деятельности управляющего, не носит обязательного характера для суда, рассматривающего жалобу на действия управляющего в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, равно как и судебный акт по итогам рассмотрения жалобы на действия арбитражного управляющего не обязателен для Управления Росреестра, проверяющего деятельность управляющего.

... Например, в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.22 по делу № А76-7410/2019 указано, что «ссылка арбитражного управляющего на определение Управления Росреестра об отказе в возбуждении в отношении конкурсного управляющего... дела об административном правонарушении не может быть принята во внимание, поскольку, исходя из положений статьи 69 АПК РФ, постановления административного органа не имеют для суда преюдициального значения. Кроме того, для привлечения конкурсного управляющего к административной ответственности устанавливается факт неисполнения обязанностей, возложенных на него законодательством о банкротстве, а не факт ненадлежащего или недобросовестного исполнения таких обязанностей. В рамках дела о банкротстве судом производится оценка действий (бездействия) арбитражного управляющего с точки зрения разумности и добросовестности».

Кроме того, рекомендуем учесть, что допущенные финансовым управляющим нарушения и привлечение его к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, являются основанием для снижения суммы причитающегося управляющему вознаграждения (например, *определение ВС РФ от 02.06.22 № 307-ЭС20-21741(4)*).

Ходатайствовать об отстранении арбитражного управляющего

Удовлетворенная судом жалоба на действия арбитражного управляющего, а также применение к нему наказания в виде дисквалификации являются основанием для его отстранения от исполнения обязанностей в деле о банкротстве (пункт 3 статьи 20.4, абзац второй пункта 3 статьи 65, абзац третий пункта 1 статьи 98, абзац седьмой пункта 5 статьи 83, абзац третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Президиум ВАС РФ в информационном письме от 22.05.12 № 150 изложил рекомендации для арбитражных судов относительно рассмотрения споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих.

Ходатайствовать об отстранении арбитражного управляющего можно в просительной части жалобы на его действия, подаваемой в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве.

Судебная практика, посвященная вопросам отстранения арбитражного управляющего, достаточно многочисленна и показывает, что управляющие отстраняются:

— за нарушение действующего законодательства (*определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.11.17 по делу № А56-30632/2015*);

— за невзыскание дебиторской задолженности (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.18 по делу А56-35241/2016/ж.1*);

— за неподачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (*определение СКЭС ВС РФ от 29.04.19 № 310-ЭС17-15048(2)*).

Помимо очевидных оснований для отстранения, складывается практика применения такой санкции к аффилированным арбитражным управляющим.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве одним из оснований, по которому арбитражный управляющий не может быть утвержден в процедуре банкротства, является его заинтересованность по отношению к должнику и его кредиторам.

В *определении СКЭС ВС РФ от 28.12.15 № 308-ЭС15-1607* сформирована правовая позиция, в силу которой судам необходимо устанавливать, кроме формальных признаков, предусмотренных законодательством и определяющих отнесение организаций к одной группе лиц, также и фактическую аффилированность.

Такая аффилированность может прослеживаться, например, через участие представителей в одних и тех же делах, ведение совместного бизнеса и т. п.: *постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.07.21 по делу № А40-61943/2018, от 09.09.21 по делу № А40-95953/2019*.

Взыскать с арбитражного управляющего убытки (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве)

Пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В пункте 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.12 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» указано, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое

уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, касающимися возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица, Пленум ВАС РФ в постановлении от 30.07.13 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» дал соответствующие разъяснения.

Практика рассмотрения заявлений о взыскании с арбитражного управляющего убытков также весьма многочисленна. В частности, убытки с арбитражного управляющего взыскиваются:

— в связи с пропуском срока давности оспаривания сделок (*определения ВС РФ от 13.12.21 № 304-ЭС21-23032, от 30.07.20 № 304-ЭС20-10819(1,2)*);

— в виде расходов на привлеченных специалистов (*определения ВС РФ от 31.05.22 № 303-ЭС15-19155(11,12), от 18.10.21 № 308-ЭС21-18159, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.21 по делу № А63-4768/2018*);

— за непредоставление сведений (*постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.04.18 по делу № А27-6658/2015*).

3 завершая статью о правовых механизмах, которые могут быть использованы кредиторами для защиты своих прав и законных интересов в деле о банкротстве гражданина, отметим, что не рекомендуется оспаривать каждое действие или бездействие арбитражного управляющего. Любое заявление должно быть обоснованным, подкрепленным надлежащими доказательствами и действительно направленным на достижение единственного результата — добросовестную и разумную работу арбитражного управляющего.

К тому же не стоит забывать, что, помимо отказа в удовлетворении необоснованной жалобы, суд может взыскать с проигравшего кредитора в пользу арбитражного управляющего судебные расходы, связанные с ведением процесса по защите его прав и интересов.

Для эффективной реализации механизмов защиты кредитору важно своевременно получать всю информацию в производстве — участвовать в собраниях кредиторов, судебных процессах, вести переписку с управляющим, то есть быть в курсе текущей ситуации в деле о банкротстве. Активная позиция кредитора повышает шанс погашения его требований.